

Сущность и содержание принципа гендерного равенства в текстах нормативно-правовых актов скандинавских стран

А.В. Головинов¹, Ю.В. Головинова²

¹Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: alex.golovinov@mail.ru

²Алтайский государственный педагогический университет
ул. Молодежная, 55, 656035, Барнаул, Россия. E-mail: yu.golovinova@mail.ru

Статья посвящена исследованию категории «гендерное равенство» в системе некоторых нормативных правовых актов стран Скандинавии. Цель работы показать эффективность правового регулирования и обеспечения принципа гендерного равноправия в правовой политике данной группы государств. Руководствуясь герменевтической методологией, авторы пришли к выводу о том, что позитивный опыт борьбы с дискриминирующими факторами свойствен современной Швеции. Само понятие и термин «дискриминация» ясно сформулирован и определен на уровне нормативного регулирования. Шведский законодатель конкретизирует также проявления и формы дискриминирующих действий.

В публикации показано, что в Норвегии приходится наблюдать концепцию учреждения специализированных правительственных структур. Министерство по делам детей и семьи Норвегии включает особый отдел по гендерному равноправию. Все это объективно содействует эффективному конструированию и продвижению истинного равенства представителей обоих полов.

Установлено, что, действуя сообразно другим скандинавским странам, датский законодатель принял специальный закон «О гендерном равенстве». Содержание понятия гендерного равенства, как следует из текста данного документа, включает в себя принцип равной социальной интеграции, и неразрывно связан с концептом равного влияния мужчин и женщин и их равных возможностей во всех сферах жизни общества

Также акцентируется, что содержание и сущность принципа гендерного равенства в законодательстве Норвегии, Швеции и Дании напрямую связано с такими категориями как «права женщин», «запрет на дискриминацию», «равная социальная интеграция» и «равенство мужчин и женщин».

Ключевые слова: Скандинавия, Северная Европа, гендерное равенство, права женщин, дискриминация.

The Essence and Content of the Principle of Gender Equality in the Texts of Normative Legal Acts of the Scandinavian Countries

A. Golovinov¹, Yu. Golovinova²

¹Altai State University
61 Lenin str., Barnaul, Russia, 656049. E-mail: alex.golovinov@mail.ru

²Altai State Pedagogical University
55 Molodezhnaya str., Barnaul, Russia, 656035. E-mail: yu.golovinova@mail.ru

The article is devoted to the study of the category of "gender equality" in the system of some normative legal acts of the Scandinavian countries. The purpose of the work is to show the effectiveness of legal regulation and ensuring the principle of gender equality in the legal policy of this group of states. Guided by the hermeneutic methodology, the authors came to the conclusion that the positive experience of dealing with discriminatory factors is characteristic of modern Sweden. The very concept and term "discrimination" is clearly formulated and defined at the level of regulatory regulation. The Swedish legislator also specifies the manifestations and forms of discriminatory actions.

The publication shows that in Norway one has to observe the concept of establishing specialized government structures. The Norwegian Ministry of Children and Family Affairs includes a special department for gender equality. All this objectively contributes to the effective construction and promotion of true equality for both sexes.

It was established that acting in accordance with other Scandinavian countries, the Danish legislator adopted a special law "On gender equality". The content of the concept of gender equality, as follows from the text of this document, includes the principle of equal social integration, and is inextricably linked with the concept of equal influence of men and women and their equal opportunities in all spheres of society

It is also emphasized that the content and essence of the principle of gender equality in the legislation of Norway, Sweden and Denmark is directly related to such categories as "women's rights", "prohibition of discrimination", "equal social integration" and "equality of men and women".

Key words: Scandinavia, Northern Europe, gender equality, women's rights, discrimination.

Термин и понятие «гендерное равенство» на сегодня основательно регламентирован в законодательстве подавляющего большинства стран мира. Однако на юридической карте планеты, увы, нет единого подхода к пониманию данного гуманистического понятия. Непосредственная реализация и механизмы обеспечения принципа равенства полов также не одинаковы. Потому проблематика равенства мужчин и женщин вызывает стабильный интерес со стороны академической среды и представлена многообразием современных исследований [Брюхина, Третьякова 2021; Гончаренко О.К. 2020; Костенко Е.П., Кузнецова С.Ю. 2019; Каширкина А.А., Морозов А.Н. 2020, 2021; Слободчикова С.Н. 2018; Торосян Р. А. 2015]

В целом вполне понятно, что понимание природы и сущности категории «гендерное равенство» не может быть универсальным [Peters 2021]. Вместе с тем, государство, руководствуясь в своей деятельности фундаментальным конституционным принципом народовластия, в той или иной форме и степени обязуется обеспечивать равноправие мужчин и женщин. В этом смысле уникальный опыт в закреплении понятия «равенство полов» и эффективное его обеспечение демонстрирует группа скандинавских государств. Именно поэтому анализ содержания принципа гендерного равенства в текстах нормативно-правовых актов данных стран представляется актуальным и эвристичным.

Итак, государства Скандинавии неоднократно предпринимали плодотворные попытки и совершали серьезные реформаторские шаги в закреплении принципа равноправия полов в национальном законодательстве. Блок реформ подобного направления пришелся еще на 1970-е гг., когда правительства большинства скандинавских стран провозгласило поддержку семьи. Это выражалось во внедрении в практику института поочередного использования родителями отпуска по уходу за своим ребенком. В этом смысле Норвегия оказалась одной из самых последовательных стран. В 1990-х гг. здесь была реализована практика предоставления отцам четырехнедельного отпуска по уходу за ребенком. Кстати, этим правом воспользовались около 80% мужского населения страны [Штылева 2011; Лошакова 2011]. В конечном счете все эти меры привели женщин к экономической максимальной независимости от мужчин, что в свою очередь минимизировало проявления дискриминации.

Позитивный опыт борьбы с дискриминирующими факторами свойствен современной Швеции. Само понятие и термин «дискриминация» ясно сформулирован и определен на уровне нормативного регулирования. Шведский законодатель конкретизирует также проявления и формы дискриминирующих действий. Конструктивно определяя состав противоправного деяния – дискриминации, шведы его рассматривают сквозь призму парадигмы равноправия. В целом дискриминация как раз и понимается как непосредственное посягательство на концепт равенства полов. То есть, понятия «равенство полов» и категория «дискриминация» представлены в шведских нормативных правовых актах в неразрывной связи.

Подход к равноправию в шведском государстве основан на выявлении абстрактной и конкретной формы равенства полов. Интерес представляет именно абстрактное равенство, под которым понимается система социальных и политических практик применения буквы закона совершенно одинаково по отношению, как к женщинам, так и к мужчинам. Очевидно, что данная конструкция лежит на платформе правовой государственности и очень хорошо вписывается в примат верховенства закона.

Конкретное же равенство предполагает применение нормы права только с учетом всех обстоятельств каждой личности, так как возможны дискриминационные проявления в тех случаях, когда норма права применяется одинаково ко всем лицам без учета личных обстоятельств каждого субъекта.

По праву можно считать Швецию одним из лидеров в деле обеспечения реализации политики гендерного равенства. Правовая система этого государства изобилует актами и всевозможными документами, которые призваны

обеспечивать равные возможности для представителей каждого пола. Обращает на себя внимание, что уже на уровне высшего учредительного акта страны гарантируется равенство мужчин и женщин [Конституция Швеции]. Помимо Конституции, шведы приняли и специальные законы, развивающие общие положения конструкции гендерного равноправия [Закон]. В числе таких актов Закон о равных возможностях, и специализированный документ – Закон о запрете дискриминации. Мы полагаем, что шведский законодатель, проявляя исключительную заботу по отношению к женскому народонаселению, в нормативных предписаниях закрепляет ответственность за сексуальные домогательства. В этом вопросе особо ответственен работодатель или представитель нанимателя, в обязанности которого, согласно законодательству Швеции, включены мероприятия, способствующие защите сотрудников от принуждений сексуального характера. Решительно выступая против гендерной асимметрии, в Швеции работодателю, имеющему больше десяти работников, корреспондируется обязанность обеспечить фактическую равную оплату труда всем сотрудникам, не зависимо от половой принадлежности. Такая экономическая мера считается очень эффективной и работоспособной. Гендерное равноправие как видно в доктрине и политической практике Шведского государства неразрывно связано с правами женщин, как наиболее уязвимой части единого, но делимого социума. Для поддержки «женского права» в этой северо-европейской стране полностью запрещена проституция и ее любые проявления. В случае приобретения услуг сексуального характера к юридической ответственности привлекается не только продавец «запрещенки», но и приобретатель подобных услуг. Именно консолидированная ответственность, по нашему мнению, вполне позволяет практически полностью свести на нет «самую древнюю женскую профессию».

Не отстают от своих соседей и норвежцы. Здесь также приходится наблюдать концепцию учреждения специализированных правительственных структур. Министерство по делам детей и семьи Норвегии включает особый отдел по гендерному равноправию. Все это объективно содействует эффективному конструированию и продвижению истинного равенства представителей обоих полов.

Обращаясь к анализу механизмов обеспечения содержания принципа гендерного равенства как системы социальных и юридических средств, невозможно не упомянуть, собственно, о долгом и изнурительном пути, который проделали страны скандинавской части Европы. Сама история государства и права западных стран иллюстрирует многообразие факторов развития законодательства, направленного на поиск оптимальных механизмов реализации прав и свобод человека и обеспечения конституционно-правовых гарантий для их четкого соблюдения. Что очевидно, в период после окончания Второй мировой войны в основных законах государств Скандинавии существенно усилилась социальная составляющая конструкции прав человека [Кашина, Пяхкель 2020].

Примечательно, что подходы к понятию и принципу равенства мужчин и женщин в правовых системах отдельно взятых скандинавских стран отличаются. Как видно Швеция и Норвегия достигли на поприще регламентации категории гендерного равенства колоссальных успехов. По уровню ликвидации проявлений гендерной асимметрии ранее незначительно отставала Дания. Воспринимая передовой опыт своих ближайших географических соседей, государство это все же немного уступало в уровне закрепления в нормативно-правовых актах понятия юридического равноправия полов. Однако за последние 3-5 лет датчане полностью стали соответствовать гендерной политике всех стран Скандинавии. В данном контексте сразу стоит обозначить, что этот факт отставания носил условный характер. Так, на 2021 год Дания также вошла в топ-5 стран по уровню достижений равенства мужчин и женщин. Датский законодатель принял специальный закон «О гендерном равенстве». Содержание понятия гендерного равенства, как следует из текста данного документа, включает в себя принцип равной социальной интеграции, и неразрывно связан с концептом равного влияния мужчин и женщин и их равных возможностей во всех сферах жизни общества. В 2014 году на Европейской экономической комиссии при Организации объединенных наций Дания добровольно представила предварительный анализ по разработке показателей по гендерному равенству на муниципальном уровне. Как отмечается в этом документе: «Нас воодушевил опыт наших северных соседей, где Статистическим управлением ежегодно публикуются гендерные показатели по муниципалитетам» [Олсен 2014]. Потому адекватно используя передовой опыт, в частности Норвегии, датский законодатель последовательно развивал принцип гендерного равенства. Однако сами датчане констатируют, уровень доходов и зарплаты женщин все же отстает от материального обеспечения мужчин. Такая ситуация объясняется тем, что представительницы женского пола заняты в так называемых женских должностях, таких как сфера образования, социального обеспечения и здравоохранения. При этом по показателям уровня образования женщины абсолютные лидеры.

Для эффективного обеспечения равенства полов и минимизации гендерной асимметрии сообразно опыту других скандинавских стран в Дании также учреждены специальные ведомства, например Министерство по делам религии и гендерному равенству. В целом подход датского законодателя к содержанию понятия гендерного равенства выглядит общим для Скандинавии.

Итак, подводя итоги отметим, что, пройдя продолжительный путь в деле закрепления в нормативно-правовых актах принципа и категории гендерного равенства, скандинавские государства демонстрируют выдающийся успех. Содержание и сущность принципа гендерного равенства в законодательстве Норвегии, Швеции и Дании напрямую связано с такими категориями как «права женщин», «запрет на дискриминацию», «равная социальная интеграция» и «равенство мужчин и женщин». Таким образом, системно и многоаспектно определяя природу гендерного равенства в текстах своих нормативно-правовых актов, страны Скандинавии эффективно обеспечивают принцип равноправия полов и минимизируют всякие проявления гендерной асимметрии.

Литература

- Брюхина Е.Р., Третьякова Е.С. Права женщин в контексте универсальных, региональных и национальных (российских) стандартов и механизмов защиты прав человека // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. – 2021. – №53. – С. 516-540.
- Гончаренко О.К. Международное и национальное право и практика защиты женщин от домашнего насилия // Женщина в российском обществе. – 2020. – №3. – С. 53-65
- Закон о равных возможностях // URL: <https://lagen.nu/1991:433>
- Костенко Е.П., Кузнецова С.Ю. Инструменты преодоления гендерного неравенства на рабочем месте: опыт Франции // JER. – 2019. – №4. – С. 78-83
- Каширкина А.А., Морозов А.Н. Европейский опыт оценки гендерной проблематике совместимость международных стандартов и национальных правовых подходов // Женщина в российском обществе. – 2021. – №3 – С. 3-17
- Кашина М.А., Пякхель А.А. Обеспечение реализации гендерного равноправия де-юре и де-факто: опыт стран Европейского союза // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2020. – №2. – С. 56-71
- Каширкина А. А., Морозов А. Н. Права женщин в современном обществе: результат генезиса или объективная необходимость? // Женщина в российском обществе. – 2020. – №1 – С. 3-16
- Конституция Швеции // URL <https://legalns.com/download/books/cons/sweden.pdf>
- Лошакова Ю.П. Защита прав женщин в контексте гендерного равноправия (На материалах законодательства Швеции) // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 2. – С. 55-58
- Невежина М.В. Гендерная дискриминация в сфере труда: опыт борьбы на международном уровне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №3 (70). – С. 36-45
- Олсен А.Л. Продвижение применения гендерных показателей в муниципалитетах Дании. Записка, подготовленная Статистическим бюро Дании 10 февраля 2014 г // URL https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.30/2014/mtg_1/9_DNK_R.pdf
- Слободчикова С.Н. Гендерный паритет в контексте принципа свободных выборов // Избирательное право. – 2018. – №1 (37). – С. 57-62
- Торосян Р. А. Международные стандарты гендерного равенства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Экономика. Управление. Право. – 2015. – №3. – С. 347-351
- Штылева М.В. Политика гендерного равенства стран Северной Европы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 3. – С.14-16.
- Peters A. Die Pandemie und das Völkerrecht (The Pandemic and Public International Law) (February 9, 2021), в: Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2021-03. P. 43

References

- Bryukhina E.R., Tretyakova E.S. (2021) Women's rights in the context of universal, regional and national (Russian) standards and mechanisms for the protection of human rights // Bulletin of the Perm University. - Legal sciences.. No. 53. P. 516-540. (in Russian).
- Goncharenko O.K. (2020). International and national law and practice of protecting women from domestic violence // Woman in Russian society. No. 3. P. 53-65 (in Russian).
- Equal Opportunity Law // URL: <https://lagen.nu/1991:433> (in Sweden)
- Kostenko E.P., Kuznetsova S.Yu. (2019) Tools for overcoming gender inequality in the workplace: French experience // JER. No. 4. P. 78-83 (in Russian).
- Kashirkina A.A., Morozov A.N. (2021) European experience in assessing gender issues compatibility of international standards and national legal approaches // Woman in Russian society. No. 3. P. 3-17 (in Russian).
- Kashina M.A., Pyakhkel A.A. (2020). Ensuring the implementation of gender equality de jure and de facto: the experience of the countries of the European Union // Theoretical and applied jurisprudence. No. 2. P. 56-71 (in Russian).
- Kashirkina A. A., Morozov A. N. (2020). Women's rights in modern society: the result of genesis or an objective necessity? // Woman in Russian society. No. 1. P. 3-16 (in Russian).
- Loshakova Yu.P. (2011) Protection of Women's Rights in the Context of Gender Equality (Based on Swedish Legislation) // Woman in Russian Society. No. 2. P. 55-58 (in Russian).
- Nevezhina M.V. (2018) Gender Discrimination in the Sphere of Work: Experience of Struggle at the International Level // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. No. 3 (70). P. 36-45 (in Russian).
- Olsen A.L. (2014) Promoting the use of gender indicators in Danish municipalities // Note prepared by Statistics Denmark on February 10, 2014 Available from: URL https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.30/2014/mtg_1/9_DNK_R.pdf (in Sweden)
- Peters A. (2021) Die Pandemie und das Völkerrecht (The Pandemic and Public International Law) (February 9, 2021), in: Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 03. P. 43 (in German)

-
- Slobodchikova S.N. (2018) Gender parity in the context of the principle of free elections // Suffrage Law. No. 1 (37). P. 57-62 (in Russian).
- Shtyleva M.V. (2011). Politics of gender equality in the Nordic countries // Actual problems of the humanities and natural sciences. No. 3. P.14-16. (in Russian).
- Swedish Constitution // URL <https://legalns.com/download/books/cons/sweden.pdf> (in Sweden)
- Torosyan R. A. (2015) International standards of gender equality // Bulletin of the Saratov University. New episode. Economy. Control. Right. No. 3. P. 347-351 (in Russian).

Citation:

Головинов А. В. Головинова Ю. В. Сущность и содержание принципа гендерного равенства в текстах нормативно-правовых актов скандинавских стран // Юрислингвистика. – 2022. – 23. – 18-22.

Golovinov, A. V. Golovinova, Yu. V. (2022). The Essence and Content of the Principle of Gender Equality in the Texts of Normative Legal Acts of the Scandinavian Countries. Legal Linguistics, 23, 18-22.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
